

Л.А.Мнухин
(Московская обл.)

**Марина Цветаева: Биография день за днем
(Чешский период)**

Хронология – ключ к пониманию.
М.Цветаева

Ванечкова Г. Летопись бытия и быта: Марина Цветаева в Чехии. 1922-1925. – Прага: Национальная библиотека Чешской республики, Славянская библиотека; Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 2006. – 320 с. (с иллюстрациями) (Публикация Славянской библиотеки).

Чешскому периоду жизни и творчества Марины Цветаевой, как одному из самых плодотворных в ее биографии, посвящено немало работ и российских, и зарубежных специалистов. В самой Чехословакии первые статьи о М.Цветаевой появились в 1960-е годы (Франтишек Кубка, Зденек Матгаузер, Яна Штроблова). Стали выходить книги стихов и прозы М.Цветаевой в переводе на чешский язык. Были выпущены отдельными изданиями библиографии произведений поэта чешского периода (Т.Корякинова, М.Недведова, с участием Г.Ванечковой, 1984 и 1992), путеводители по местам пребывания М.Цветаевой в Праге (Г. Ванечкова, 1992 и Г. и М.Ванечковы, 1997, с илл.), сборники докладов проведенных в Праге международных конференций, посвященных М.Цветаевой (1992, 2000) и т.д. Можно отметить, что подобные отдельные библиографии, как и путеводители, отражающие пребывание поэта в определенной стране, до сих пор так и не изданы в тех государствах, где жила в эмиграции М.Цветаева (например, в Германии и Франции).

Если к сказанному добавить, что первый переводной сборник стихов Цветаевой вышел в Праге раньше (1967), чем аналогичные в Западной Европе (на немецком и французском в 1968 г.) и что первая книга из эпистолярного наследия М.Цветаевой также появилась в Праге («Письма к А.Тесковой», 1969), то и издание именно в Праге первой летописи жизни и творчества М.Цветаевой выглядит вполне закономерным. И, заметим, своевременным по той простой причине, что из всех основных направлений изучения и исследования творчества М.Цветаевой (подготовка и издание собрания сочинений, работа над архивами, библиографии, воспоминания о поэте, лингвистические и литературоведческие аспекты изучения его творчества, научные и популярные биографии, иконография и т.д.) лишь составление летописи ее жизни и творчества оставалось за пределами трудов исследователей.

Книга открывается вступительной статьей «Европа после Первой мировой войны», в которой автор напоминает читателю картину политической и общественной жизни молодой Чехословацкой республики, обстоятельства, при которых Прага стала одним из центров русской эмиграции, о той неоценимой помощи, какую оказывало правительство Чехословакии русским изгнанникам. В другой статье, «До Чехии, Чехия», также предваряющей основное содержание (Летопись), дана краткая история приезда и пребывания М.Цветаевой и ее семьи в Праге.

Главный раздел книги, озаглавленный «Как шло время», представляет собой Летопись (можно назвать и Хроникой) литературной жизни М.Цветаевой и ее окружения. В документальной форме, день за днем дается картина творческого пути поэта. Перед читателем предстает своего рода литературная биография поэта, включающая в себя названия всех написанных в эти годы произведений и отклики современников на них. Стихи, письма, проза – все это в Летописи упомянуто строго по датам их написания. В обширном своде цитируемых критических отзывов на книги и публикации М.Цветаевой

приводятся как положительные, порой восторженные, оценки, так и резкие выпады в адрес поэта, что свидетельствует, с одной стороны, о бурной литературной полемике тех лет, а с другой об объективном подходе составителя к проблеме. При этом были использованы материалы не только зарубежной печати, но и труды, опубликованные в Советской России.

Автором отмечены все переводы произведений М.Цветаевой на чешский язык, выполненные в рассматриваемый период. Отрадным следует признать тот факт, что наряду с общеизвестными эмигрантскими изданиями («Последние новости», «Дни», «Воля России» и др.) в число ценных источников, выбранных для составления Летописи, вошли чешские периодические издания. Во время работы над книгой Галина и Мирко Ванечковы просмотрели большое количество пражских газет и журналов, в том числе цитируемые в летописи «Národní osvobození», «Národní politika», «České slovo», «Večerní České slovo», «Československá samostatnost», «Slovanský přehled».

Вряд ли можно утверждать, что М.Цветаева активно участвовала в культурной жизни русских в Праге, тем не менее за три с лишним года в ее судьбе было немало встреч и событий. В Летописи, как нам представляется, не упущен ни один сколько-нибудь достойный внимания факт из ее пражской биографии. Назовем лишь некоторые из них: посещение доклада А.Ф.Керенского, выступления в литературном содружестве «Скит», посещение концерта Ф.И.Шаляпина, балета И.Ф.Стравинского «Петрушка», спектакля «Женщина с моря» Г.Ибсена в постановке М.Н.Германовой и с ее исполнением главной роли, встречи с В.В.Набоковым, М.Л.Слонимом, С.В.Завадским, А.М.Ремизовым, В.Ф.Ходасевичем, А.Л.Бемом, Ф.Кубкой, сестрами Рейтлингер и др.

Если литературная жизнь («бытие») М.Цветаевой представлена в книге достаточно полно, и об этих событиях говорится чуть ли не в каждой записи, то с «бытом» дело обстоит несколько сложнее. Картину повседневной жизни, условий быта и семейных отношений автору летописи пришлось складывать из разрозненных скудных реалий, взятых из дневниковых записей и писем Цветаевой. В основном эти реалии касаются многочисленных переездов с квартиры на квартиру, семейных праздников, заработков и каждодневных трат, свиданий со знакомыми в кафе, болезнями собственными и близких и т.д. Реплики типа «получила за стихотворение столько-то крон», «прошение в КУБ» (Комитет по улучшению быта русских писателей и журналистов), «по-чешски понимаю», «провела прелестный день в Праге», «пишу письмо в три часа ночи», «сидели в пивной «У Флека», «в гостях у В.Ходасевича» и т.д., интересны и важны в бытовом отношении, но подобные детали далеко не каждый день встречаются в первоисточниках. Но в целом бытовая часть Летописи все-таки дает читателю достаточное представление о тех условиях, в которых вынуждена была находиться Цветаева (еще более тяжелая жизнь ждала ее в Париже). Полнее представлен аспект личных переживаний М.Цветаевой (ее отношения с А.Бахрахом, Б.Пастернаком, К.Родзевичем, М.Слонимом), основой которого являются ее многочисленные письма к указанным адресатам. При этом «Бюллетень болезни», адресованный к А.Бахраху и публикуемый обычно целиком, здесь разделен по датам написания каждой записи, что с точки зрения хронологии, вполне логично. В хронику дней удачно вписываются записи дочери М.Цветаевой, Ариадны Эфрон.

Содержание Летописи, как и любого справочного издания, тем более первого в своей области, вряд ли может быть исчерпывающим: лакуны в подобных работах неизбежны. Во время печатания или, чаще всего, после выхода книги появляются новые публикации, в архивах обнаруживаются неизвестные ранее факты и т.д. Поэтому задача читателей и критиков помочь автору сделать составленную им Летопись еще более полезной и ценной. Можно вспомнить, что известная «Хроника жизни и деятельности В.В.Маяковского» В.А.Катаняна выдержала пять изданий, причем каждое последующее издание значительно превосходило предыдущее по объему именно за счет появления новых материалов и присланных автору дополнений. Исходя из сказанного, в качестве примера, предлагаем

несколько позиций, которые отсутствуют в книге, но могли бы войти в последующие издания настоящей Летописи:

1922. 1 августа. (Согласно Летописи Цветаева в этот день сделала владельческую надпись на книге Р.М.Рильке «Das Buch der Bilder von Rainer Maria Rilke». Текст надписи приводится). *Дополнение:* Аналогичную запись она делает и на другой книге Р.М.Рильке «Die frühen Gedichte». – Leipzig, Insel-Verlag, 1920:

«Марина Цветаева. Прага, 1-го нов. Августа 1922 г.» (В 1980-е гг. книга находилась в частном собрании в Москве).

1922. 28 октября. О.Воинов в разделе «Литературная хроника» поставил в один ряд Цветаеву и Шкапскую (За Свободу, Варшава, 1922, 28 октября. С.3). (В *примечаниях* можно добавить: На одном из собраний пражского литературного содружества «Скит» осенью 1922 г. А.Бем в своем докладе также поставил эти имена рядом: «Поэзия Марины Цветаевой, Шкапской есть поэтическое творчество, делающее поразительные завоевания». («Скит». Прага 1922-1940: Антология. Биографии. Документы. – М.: Русский путь, 2006. – С. 697))

1923. 23 января. К.Бальмонт опубликовал стихотворение «Утренник», посвященное М.Цветаевой («Слово, Париж, 1923. С. 30).

1923. 10 мая. В далеком Харбине анонимный критик отметил, что «Фортуна» М.Цветаевой написана оригинальными и красивыми словами («Русский голос», 1923, 10 мая. С.4).

1923. 15 июля. Цветаева надписывает свой сборник «Психея» С.М.Волконскому: «Дорогому Сергею Михайловичу – тот час реки, когда она еще не противилась берегам. МЦ. Прага, 15-го июля 1923 г.» (М.Цветаева. Неизданные письма. – Париж, YMCA-Press, 1972. – С. 209).

1923. 5 ноября. Цветаева дарит А.В.Оболенскому свой сборник «Разлука» с надписью: «Андрею Оболенскому – моему тихому утешителю и утишителю. МЦ. Прага, 5-го ноября 1923 г.» (Частное собрание).

1924. 30 июня. Известный филолог Н.Бахтин отрицательно отозвался о публикациях М.Цветаевой в «Записках наблюдателя», усмотрев в эссе «Кедр» «кликушество», а в стихах - «нагромождение слов». («Звено», Париж, 1924, №74, 30 июня. С.3-4).

1924.17 декабря – 1925. 4 января. В Праге в обществе «Красоумна Еднота» проходит выставка русского искусства, на которой представлены работы Н.Исцеленова и М.Лагорио. Среди них, в разделе графики, выставлен оригинал обложки к поэме-сказке М.Цветаевой «Мблodeц» (издательство «Пламя») работы Н.Исцеленова (Русские в Праге. 1918-1928 гг. // Ред.-изд. С.П.Постников. – Прага, 1928. – С. 292; Каталог выставки).

1925. 23 февраля. На собрании Скита Е.Рейтлингер прочитала стихи, посвященные М.Цветаевой («Скит», с.152).

И в продолжение темы ряд пожеланий, как читателя:

В некоторых случаях, когда записи в Летописи даются в сокращенном виде или пересказываются (например: МЦ рассказывает о прогулках с сыном по холмам... МЦ пишет, что работает над предпоследней главой «Крысолова» и т.п.), у читателя может возникнуть желание прочесть об этом более подробно. Здесь следовало бы, на наш взгляд, более широко цитировать авторский текст (М.Цветаевой, А.Эфрон). Тоже самое можно сказать и про стихотворения, посвященные Праге, например, «Пражский рыцарь» или «Так, заживо раздав...».

Непривычное многократно применяемое сокращение «Пп» (первая публикация) можно было бы заменить одной оговоркой в предисловии: «под каждым названием стихотворения указан источник первой публикации».

Вряд ли следовало давать в тексте Летописи отзывы критиков на стихи, написанные до Чехии, тем более, если эти отзывы исходили не от таких же эмигрантов, как Цветаева, а от писателей из Советской России (например, ничего не значит для чешского периода М.Цветаевой оценка Н.А.Асеева ее стихов, написанных в Москве в 1916 г. Запись: август

1922 г.). При необходимости такой материал удобно приводить в качестве примечаний. Включение же в основной корпус Летописи высказываний современных исследователей творчества М.Цветаевой (И.Шевеленко, 8-9 октября 1922 г.) и вовсе нарушает основные принципы составления хроники жизни и деятельности поэта, которая должна строиться исключительно на свидетельствах современников М.Цветаевой. Ценные замечания, как в данном случае с И.Шевеленко, также могут быть приведены в разделе примечаний.

В записях М.Цветаевой часто можно встретить упоминания о деньгах (гонорары, покупки). Интересно было бы знать читателю, что можно было в то время купить, скажем, на 20 крон, которые «заработала стихами» М.Цветаева в июле 1922 г. Сколько стоили самые необходимые продукты, простая одежда, билеты на транспорт?

Из небольшого числа замеченных опечаток отметим две: Н.Рыбинский (вместо Н.Рынского) и год смерти Г.Эфрона 1944 (вместо 1943).

Завершает книгу обстоятельный и научно подготовленный справочный аппарат: «Краткие сведения о выбранных лицах», «Адреса пребывания М.Цветаевой в Чехословакии» (вошли точные сведения о всех местах, где жила или останавливалась Цветаева), «Произведения, написанные М.Цветаевой в Чехословакии» (с указанием точной даты написания. Всего более 160 (!) произведений, в том числе такие крупномасштабные вещи, как трагедия «Ариадна», поэмы «Мблodeц», «Крысолов», «Поэма горы» и «Поэма конца», проза «Герой труда» и др.), библиография всех книг М.Цветаевой, вышедших в 1922-1925 гг., список рекомендуемой литературы (65 позиций), полный именной указатель.

Остается отметить высокий художественный уровень издания: изящный внешний вид с вынесенным на обложку рисунком художника Петра Ванечека, иллюстративный материал, включающий в себя 60 фотографий М.Цветаевой, ее окружения, мест ее пребывания, документов (среди которых немало редких и впервые публикуемых), более 70 портретов (в виде «иконок») в разделе сведений «о выбранных лицах», 12 художественных фотографий работы Я.Трновского с видами Праги, удобное для чтения расположение материала и т.д.

Книга Галины Ванечковой, бесспорно, станет необходимой, а в ряде случаев и незаменимой для всех, кто интересуется или изучает творчество М.Цветаевой.